

Юй Янь провёл полночь, слушая чтение нефритовых свитков, и на рассвете рухнул в глубокий сон, а Дуань Линь, казалось, прозрел — его уровень развития, который долгое время оставался неизменным, начал понемногу расти. Конечно, до крупного прорыва еще далеко — нужна длительная медитация, чтобы полностью осознать и закрепить это ощущение.

Обычно он щёлкал бы пальцами и погружался в созерцание на пару недель, напрочь забыв обо всём. Но теперь в его пещере жил маленький пушистик, и оставить его надолго без присмотра было нельзя.

Мелкие озарения приходят редко: одна неверная минута — и упущенная возможность не вернётся.

Хотя Линь сохранял каменное лицо, душа его рыдала: логика говорила — культивация важнее, но сердце требовало быть рядом. Всего день-другой, запастись продовольствием, выставить барьеры безопасности — и можно было покурить веточку. Но мысль о том, что котёнок останется один, кромсала его покой.

За целый месяц забот Юй Янь набрал лишь полфунта, а другой месяц без еды и купелей мог превратить его в тощего чумазого комочка — невыносимо.

Поэтому Дуань Линь отложил накопленное знание «на потом» и отправил их на хранение разума, а сам не сводил глаз с мирно спящего котёнка.

Юй Янь же снился сон о полётах сквозь облака, полном восторге: он кувыркался на кровати Повелителя Демонов, пятясь изо всех сил, пока тот не поднял бровь и не положил несколько подушек, чтобы малышу было некуда свалиться.

«И спать-то нормально не можешь...» — пробормотал Линь, но быстро замолчал, увидев, как кошачьи веки дрогнули.

К полудню Юй Янь скатился до последнего угла кровати, оставив там пару пушинок, и лишь тогда проснулся, потянулся и зевнул. Его гетерохромные глаза, один изумрудный, другой океанический, блестели, как драгоценные камни.

Сон выдавал свою тяжесть: котёнок лежал неподвижно, лишь хвост лениво махал, показывая, что он бодр. Хвост был такой пышный, что скоро мог превратиться в настоящее перьевое украшение.

Почувствовав лёгкий урчание в животе, Юй Янь чмокнул губами, встал и потянулся.

«Мяу~» — подскочил он к Линю. Забыв о вчерашней боли в животе, жадный котёнок начал тереться о Повелителя Демонов, выпрашивая ещё кусочек жареного мяса.

«Мяу-Мяу~».

«Чего тебе?» — поинтересовался Линь, заметив настойчивость. «Хочешь погремушку?».

Он достал маленький колокольчик, но котёнок фыркнул: не то.

«Может, вяленые цветки?».

«Мяу?».

Вынул коробку со сладостями и протянул медовый розовый лепесток. Юй Янь не просил его, но, раз уж вынули, зацокал языком.

Поняв, что его не понять, Линь сказал: «Покажи, куда хочешь идти».

Котёнок повёл его к каменному грилю.

«Мяу~» — кружился он вокруг него, а затем плюхнулся на ногу Линя, играя роль жалкого зверька.

Явная просьба: «Мясо!».

Лицо Линя застыло: «Опять объесться хочешь?».

Он прекрасно помнил, что вчерашние колики были не из-за мяса, а из-за количества. Но Юй Янь просил не из жадности — он тоскует по дому.

«Мяу...» — тихонько завыл котёнок.

Его слезливый взгляд растопил решимость Повелителя: «Ладно, ладно, приготовлю».

Юй Янь сразу же прекратил спектакль и бегал в ожидании готовности, потому что обман оказался слишком простым.

Линь поднял бровь, но не прогнал: «Только чуть-чуть, понял? Не хочу новых приключений».

На этот раз он не только делал устные замечания, но и строго контролировал порции, а после подмешал Юй Яню пилюлю для улучшения пищеварения — специально высшего качества, ведь для довольного котёнка он готов был пожертвовать любыми алтарями.

Алхимия в мире культивации — роскошь, требующая ресурсов. Но Линь никогда не считал деньги, а Юй Янь, будучи котом, их и вовсе не считал.

Когда они закончили, Линь погладил мятый мех котёнка: «Я пожарил тебе мясо. Теперь будь моим собеседником, пока я читаю нефритовые свитки. Что скажешь на это?».

Это было предложение, а не приказ: если котёнок откажется, кто осмелится его разбудить? Конечно, никто.

Юй Янь вновь уселся в ладони и слушал чтение, понимая не больше, чем корова музыку.

Постепенно утомившись, он сладко подремал, притулившись к руке Линя.

Линь читал, не замечая заснувшего пушистика, пока не услышал тихое посапывание и не подмигнул:

«Прости, должен был рассказать тебе что-нибудь про Пять Элементов или легенды Трёх Миров».

Юй Янь тут же проснулся, глаза заблестели: наконец-то истории!

Линь улыбнулся и заметив, что котёнок у него на руках выжидающе смотрит на него. Немного подумав, он решил начать с темы демонических зверей и постепенно объяснить основные силы в мире культивации.

Демонические звери делились на два типа: врождённые и приобретённые. Врождённые демонические звери, как следует из названия, были такими с рождения. При усердном культивировании они могли стать «зверями-культиваторами». Однако путь от демонического зверя к культиватору зверю был непреодолимой пропастью. За бесчисленные годы лишь немногим удалось совершить этот скачок.

Приобретённые демонические звери изначально были обычными дикими зверями. Те, кто родился с талантом, могли развивать и формировать ядро зверя. Если им удавалось довести его до совершенства, они также могли стать «зверями-культиваторами».

Существует Долина Мириад Демонов, возглавляемая королём-демоном, где собрано множество таких зверей-культиваторов — страшная сила, как и демонические секты, Долина Мириад Демонов была бельмом на глазу у праведных сект. Они игнорировали правила и предписания, постоянно выискивая возможности захватить территорию и поглотить более мелкие праведные секты. Праведники не решались начать полномасштабную атаку, так как им всё ещё приходилось бороться с угрозой со стороны демонических сект. Если бы они истощили себя в бою, то оставили бы демоническим сектам лазейку для нападения.

Кроме демонов, есть культиваторы-мертвецы, культиваторы-призраки и тёмные алхимики, питающиеся чужой сутью — все обречённые на осуждение праведников, но слишком сильные, чтобы их просто уничтожить.

Таким образом, в мире культивации мир был иллюзией. Даже если бы Дуань Линь не мутил воду, хаос всё равно бы царил.

Юй Янь обожал, когда Дуань Линь рассказывал о положении вещей в мире культивации. Всё было предельно понятно: кто к кому приписан, как распределяются ресурсы, какие силы набирают или теряют влияние. Правда, Дуань Линь не вдавался в глубокий анализ — лишь касался поверхности, хватало, чтобы направить мысли в нужное русло.

«Ладно, продолжим читать нефритовый свиток» — предложил он, заметив, что котёнок явно вдохновился рассказом, и вернулся к учёбе. Не потому что внезапно проснулся великим старателем, а потому что понял: когда он держит Юй Яня на руках, озарения приходят гораздо легче.

Юй Янь, конечно, не подозревал о своей роли, просто считал справедливым чередование «сказка — учёба». Он жаждал учиться новому — кто знает, вдруг однажды внезапно постигнет что-то великое?

Пару дней они и вправду чередовали отдых и занятия: полдня игра, еда, лень, полдня — нефритовые свитки. А потом у Линя снова мелькнуло озарение — и опять сильнее прежнего. Тянуть с медитацией уже было опасно.

«В такое время...» — пробурчал он, поглядывая на беззаботного котёнка, который катался у плетёного клубка. «Ну уж нет, не в этот раз».

Он уже однажды отложил озарение, но повторять подвиг не хотелось. И всё же кто же проследил бы за котёнком, если он уйдёт медитировать?

Юй Янь, чуткий, сразу почувствовал напряжение. Он замер, запрокинул голову и посмотрел на Линя широко распахнутыми глазами.

«Ошибся?...» — подумал котёнок. «Завёлся опять какой-то враг?».

Но врагов не было. Линь подошёл, поднял Юй Яня на колени и задумчиво почесал его подбородок:

«Слушай, котёнок... Мне нужно уйти в медитацию на десять-пятнадцать дней. Пока я буду в себе, присматривать за тобой некому. Справишься сам?».

Если бы это сказали Юй Яню месяц назад, он бы ликовал: свобода! Никаких правил! Но теперь,

услышав срок, он оцепенел.

«Десять-пятнадцать дней?...» — мелькнула в груди странная пустота.

Он знал, что культиваторы могут медитировать по неделям или месяцам, но здесь никого, кроме Дуань Линя. Если он уйдёт, Юй Янь останется совсем один.

«Мяу...» — тихо промурлыкал он, в глазах заблестела грусть. Он уже привык к заботе, к чеканному распорядку от Линя.

Дуань Линь привык следить за каждой мелочью: кормёжка, купели... А кто теперь это обеспечит?

Юй Янь перевёл взгляд вниз, и в его круглых глазах засверкали слёзы.

«М-м...» — потрясло его сердце.

Нет, он не хотел этого.

А что если десять дней растянутся на месяц, а потом ещё дольше?

Дуань Линь вздохнул. Не ожидал, что котёнок заплачет от одной лишь новости. Видимо, после всех тех благ он стал чуть умнее.

С каждым днём Юй Янь всё точнее понимал человеческую речь, и от этого Линю было ещё больнее прощаться. Он даже подумывал отказаться от медитации, но дальше тянуть было нельзя.

«Я знаю, ты не хочешь, чтобы я ушёл, но не плачь...» — мягко сказал он. «Я заготовлю тебе еды на весь срок. Каждые пять дней я буду прерывать медитацию и проверять, всё ли в порядке».

«Но запомни: не рой ямы в земле, лапки испачкаешь, и некому будет отмывать, не забирайся в узкие щели, застрянешь и... не выберешься сам».

Дуань Линь терпеливо перечислил правила, и Юй Янь медленно успокоился, перестав сопротивляться.

И это было хорошо для обоих. Линю нужно было укреплять силу, а Юй Яню — искать собственные возможности. Вместе они оставались в ловушке, и если не предпринять шаги, всё время пролетит впустую.

«Мяу!» — эмоционально откликнулся котёнок, показывая, что понял и будет слушаться.

Но неожиданно самой тягчайшей стала разлука для Дуань Линя. Он ещё не начал медитировать, а уже с нетерпением ждал возвращения.

Он поиграл с пушистиком, затем собрал необходимые припасы: всё до мелочей разложил под рукой, провизии на десять дней.

Чтоб Юй Янь не застрял, он закупорил каждую щель и укрепил все углы защитными печатями.

Наконец, когда было всё готово, Линь посадил котёнка на колени:

«Как заснёшь, я войду в своё духовное море. Если ты проснёшься и не сможешь разбудить меня, не паникуй» — тихо сказал он.

«Мяу~» — промурлыкал Юй Янь в ответ.

<http://bllate.org/book/15166/1340297>